

Глава 30. Охотники и Добыча

«Что ты высматриваешь?»

«Два очень опасных типа движений. Медленные, тяжёлые, мощные движения и резкие, непредсказуемые, лёгкие. Оба пригодны для убийства.»

[<<< оглавление >>>](#)

Добродетели.

Первый реальный совет, данный мне после выхода из Стойла — найти свою добродетель. Ну, не совсем — найти оружие, броню и друзей. И как бы ни казалась непосильной эта задача, я с ней справилась. Но вот последовавший совет — найти ту определяющую позитивную черту, которая позволит мне не потерять себя в тёмных кошмарах, которые Эквестрийская Пустошь может противопоставить — ускользал от меня. Вместо этого я ставила перед собой другие цели, другие задачи. Я отправилась сделать этот разрушенный мир лучше, чище для пони, оказавшихся здесь в ловушке.

И я чувствовала сейчас, что все мои усилия были напрасны.

Красный глаз был слишком умён, слишком изворотлив и слишком хорошо организован. Я недооценила каждый его шаг, и он умело воспользовался этим против меня. Даже его, казалось бы, безумные заявления о его будущей божественности были подкреплены коварным и жутким планом. Акт неимоверно жестокого, холодно расчётливого забоя единорогов, который превзошёл бы по жуткости просто убийства, задел меня до глубины души. И всё же я уже могла представить себе его ответ: что есть смерть нескольких десятков или сотен единорогов сейчас ради безопасности и мира миллионов в будущем?

Я почувствовала горечь.

Богиня была... безумной. И тем не менее, она была фактически неприкасаемой. Необыкновенно могучей. И армия её приспешниц, значительно численно меньшая войск Красного Глаза, состояла из одних из самых грозных противников во всей Пустоши. И они были полностью преданы, если не подконтрольны её прихотям, в числе которых было наше исчезновение.

И она была таким мощным телепатом, что, даже если бы я могла придумать план, она вырвала бы его у меня из головы, не дав и на километр приблизиться к ней, чтобы его осуществить.

Мы взялись тягаться с совершенством. И мы проигрывали.

Я чувствовала угнетающее приближение тьмы. Если я когда-нибудь и нуждалась в добродетели, чтобы выстоять, то точно сейчас.

Но даже добродетели могли обратиться против тебя. Они могли потерять свой первоначальный смысл, стать искажёнными или извращёнными. Наблюдатель рассказал мне о шести самых больших добродетелях пони — доброте, смехе, щедрости, честности, верности и магии — хотя дал ясно понять, что есть и другие, и что моя, вероятно, не в этом священном списке. Я язвительно

заметила, что, возможно, могла бы собрать сломанные, исковерканные версии каждой из них. Это получалось у меня лучше, чем поиск пони с истинной добродетелью. Однако я шутила.

Теперь я встретила Богиню, сущность, некогда бывшую Трикси, и поняла, что увидела воплощение искажённой добродетели магии. Всё, что мне осталось найти — это исковерканную доброту, и у меня будет весь набор.

{{О, НО ТЫ УЖЕ ВСТРЕТИЛА ИСКОВЕРКАННУЮ ДОБРОТУ, ЛИТЛПИП!}}

Жестокий, сладостный голос Богини взорвался в моей голове хором шепчущих, по большей части выражающих согласие голосов. Тяжесть её мыслей в моей голове удушала.

{{ЭТО ТЫ.}}

Нет! Это не так! Она не могла быть права!

Я была лучше этого. Я должна была быть лучше этого.

Но как раз когда я отчаянно отрицала садистское предположение Богини, мой разум вызвал в воображении сомнения и демонов, как будто стремясь доказать её правоту.

Я спасла рабов из Старой Эплузы и тут же оставила их в городе, торгующем с работоторговцами. Я убила рейдеров, которые изнасиловали и охотились на бирюзовую пони в Мэйнхэттене, и просто ушла прочь, оставляя её на произвол судьбы, когда опасность миновала. Сколько ещё? Сколько ещё раз я была в подобной ситуации, пытаюсь помочь, чтобы потом оставить? Должна ли я считать всех в Филлидельфии жертвами своей доброты? Я вспомнила свой образ в зеркале, отражающем мою душу. Исковерканная доброта была тем, что я видела там? Было ли ей это чудовище?

Нет... это была немощь и отравленное представление. Это была Богиня, нашедшая мою слабость и безжалостно мучающая меня. У меня была добродетель, хорошая и истинная, только и ждущая, когда я её найду.

Я должна была найти.

* * *

Мы вышли из наименее потрепанного здания Марипони на дневной свет, четыре аликорницы Богини вели нас к месту, где приземлился Небесный Бандит.

Мой ПипБак защёлкал. Жар-бомба здесь взорвалась под землёй. Радиационное излучение Прекрасной Долины не шло ни в какое сравнение с ужасами Филлидельфийского Кратера. По крайней мере, не на поверхности.

На ближайшей стене над парой фонтанчиков висела карта здания. Щелчки ПипБака зловеще участились, когда я подошла поближе, но меня больше интересовала возможность скопировать карту, чтобы в будущем было чем руководствоваться. Я подозревала, что это могло мне

понадобиться.

Окружавшие нас аликорны молча наблюдали за нами из-за разрушенных стен, стоя среди сломанных колонн и щебня. Их безмолвное присутствие было жутким и зловещим.

— Процвetaют? — спросила Вельвет Ремеди тихим голосом, опустив голову. — Мне кажется, что они здесь скорее похожи на призраков.

Я кивнула, инстинктивно понизив голос, словно молчание аликорнов вынуждало нас говорить тихо.

— Ты заметила, что они ни разу не заговорили? — Ни одна из них не произнесла телепатически и слова, когда мы столкнулись с ними в Прекрасной Долине. В предыдущих сражениях они были хвастливо болтливы. — Я думаю, что близость Богини подавляет их. Она заглушает их разум. Чем ближе, тем они больше похожи на марионеток.

— Меня особо не колышет их индивидуальность с личными качествами, — шёпотом встрял Каламити. — Видать, они все как их богиня — "ура-ура нам, мы великие, а вы все жалкие насекомые". Просто иногда молчание — золото.

Пегас на секунду задумался и продолжил:

— Сдаётся мне, это всё Порча. В Прекрасной Долине её полным-полно, — напомнил он. — Кажись, она может связываться с этими своими "детьми" издалека, но с простыми ребятами она разговаривать на расстоянии не умеет — кроме разве что Красного Глаза. Но здесь мы все слышим её у себя в голове, как будто так и должно быть. Бьюсь об заклад, вся эта долина для неё как резонатор или усилитель.

Чудесно.

— Ну тогда никому ни о чём не думать, пока не уберёмся подальше из этого Богинями забытого места.

Каламити посмеялся над моим выбором слов.

Конечно же, аликорны ничего не ответили. Они провели нас сквозь руины к асфальтированной площадке, которая когда-то была местом для посадки небесных экипажей. Небесный Бандит стоял в ожидании. Паерлайт на его крыше принялась подпрыгивать и громко кричать, увидев нас.

Вельвет Ремеди остановилась.

Каламити, увидев птицу, замер и настороженно поднял уши.

— Погодите-ка, — прошептал он, преградив мне путь передней ногой. Четверо аликорниц прошли дальше к Небесному Бандиту, то ли не заметив, то ли не придав значения тому, что их подопечные остановились. — Кажись, она хочет нас предупредить.

Ещё одна аликорница упала с неба позади нас и подняла свой щит.

— Так и есть, — выдохнула Вельвет Ремеди.

Четвёрка аликорниц поскакала к Небесному Бандиту. Та, что была впереди, обернулась, подзывая нас, и в ту же секунду вспышки энергомагических выстрелов взломали асфальт вокруг них. Все четверо аликорниц были мертвы — троих растворило на месте, превратив в лужицы светящейся жижи, четвертой оторвало несколько конечностей. С жалобным ржанием она упала в нескольких метрах поодаль, истекая кровью. Рог Вельвет Ремеди вспыхнул — её анестезирующее заклинание позволило существу дожить последние мгновения без боли.

Аликорны в развалинах вокруг нас замерли одновременно. Ещё две из них упали, когда разящие сгустки света снова рассекли воздух.

Вельвет Ремеди пробормотала что-то, закрыла глаза, и её рог вспыхнул, затем пять небольших мерцающих энергией шаров выстрелили из него. Один из шаров быстро подлетел ко мне и стал плавать над головой. Другой завис над Вельвет. Остальные отыскиали Каламити, Ксенит и Паерлайт и зависли над ними, как крошечные стражи.

— Новое заклинание?

— Позже объясню, — сказала Вельвет Ремеди, кивнув; она высматривала путь для прорыва. Аликорны в руинах возводили свои щиты.

Воздух был наполнен зарядами магической энергии.

Стая адских гончих прорывалась поверх развалин с невероятной скоростью, чтобы напасть на аликорнов, прижатых огнём других гончих, стрелявших со стороны долины.

Они заминировали посадочную площадку! Мой разум нарисовал картину того, как адские гончие, роя тоннель, через каждый метр прокапывают проход вверх до момента, когда между ними и поверхностью не останется лишь сантиметровый слой асфальта, прикрепляют на чудо-клей мины снизу и, закапывая снизу землёй, идут дальше.

— Возвращаемся в укрытие! — крикнула я. Уйдём с линии огня, перегруппируемся.

Я повернулась и обнаружила, что мы заперты сзади аликорницей с поднятым щитом. Позади неё была дверь обратно в Марипони, тёмная и пустая. Бетон в шаге от неё взорвало, и адская гончая выскочила из земли. Массивные когти прошли сквозь щит и содрали огромный кусок мяса с её бока, когда та поворачивалась, чтобы сразиться с гончей. Аликорница почти сотворила заклинание, когда псина вошла когтями в её лицо, убив мгновенно.

{{НАГЛЫЕ ШАВКИ!}}

Пронзительный свист пронёсся через воздух и мою голову: Богиня проецировала ментальную и магическую энергию через остатки системы воздушной тревоги Марипони. Я прижала свои копыта к

ушам, но это не помогло. Я не могла думать, не могла двигаться под этой атакой. Каламити, Вельвет Ремеди и Ксенит тоже зажали уши, но, казалось, это помогло одной только зебре.

Адская гончая сразу же упала, схватившись за уши, и завывала от боли.

Остальные сжались от боли, развернулись и убежали назад в долину. Тому, что был ближе к нам, повезло меньше: трое аликорниц опустили вокруг него, убрав щиты, перед тем как их светящиеся рога одновременно пронзили толстую шкуру сжавшейся в комок твари.

В следующую секунду одна из них растворилась, пронзённая разящим энергетическим лучом. Адская гончая-снайпер была вне досягаемости телепатической и звуковой волны Богини или была чем-то защищена от неё. Оказалось, среди этих существ были и хорошие стрелки.

Оранжевый луч света попал в крыло Каламити. На какое-то мгновение всё его тело засветилось оранжевым, и Каламити превратился в светящийся силуэт. Маленький шар над его головой издал хлопок, и свечение откатилось назад, перед тем как испариться, оставив в крыле дырку размером с копыто. Заклинание Вельвет Ремеди спасло его от неминуемого превращения в пепел. Мой друг-пегас упал, корчась от боли, но его крик утонул в звуке сирен Богини.

Сирена остановилась.

Атака возобновилась, но теперь веер неприцельных выстрелов множества стрелков сменился несколькими одиночными, но профессионально нацеленными. Выстрелы растворялись, бессильно вспыхивая на щитах аликорнов. После прекращения звуковой волны адские гончие не спешили снова бежать в атаку.

* * *

— Да уж, надо было мне надеть ту старую броню, — процедил Каламити сквозь зубы, когда Вельвет Ремеди склонилась над ним, пытаясь не плакать. — Эй, да у меня ведь даже кровь не идёт, верно? — Волшебная энергия оплавилась плоть на крыле вокруг его раны и выжгла перья.

— Молчи, — приказала Вельвет. — Лежи тихо. Береги силы и позволь своей медпони сделать всё, что нужно. — Боль в её голосе говорила мне, что дело было плохо.

Ещё один разряд энергии ударил в груды обломков, за которой мы спрятались. Аликорны поднялись в воздух, собираясь контратаковать снайперов, но каждый раз, когда они подлетали, адские гончие исчезали в земле. Они пытались оттянуть аликорнов подальше и разделить их. Богиня отозвала нескольких из них назад, опасаясь засады. Видимо, она уже сталкивалась с этим раньше.

— Вы видели, как все существа отреагировали, когда первые четыре были убиты? — спросила Ксенит, не переставая рыться в своей сумке. — Если Трикси-монстр переживает смерть каждого аликорна... то, возможно, гибель многих сразу причиняет ей боль или дезориентирует её.

Я кивнула, надеясь обдумать эту версию позже, когда мы будем вне досягаемости Богини. Я посмотрела на Вельвет, спросив:

— Он поправится? Сможет снова летать?

Вельвет медлила с ответом дольше, чем мне бы хотелось.

— Я могу восстановить структурную целостность крыла своим заклинанием, но залечить рану не в моих силах. Ему понадобится как минимум одна доза экстра-сильного зелья восстановления, чтобы восстановление организма пошло правильно, а если он хочет снова летать уже на этой неделе, то больше. А сейчас у нас нет даже простого лечебного зелья... — Она грустно взглянула на меня. — Если помнишь, я потратила все наши медикаменты, чтобы починить вас в Стойле Два.

Я почувствовала укол вины.

— Заклинание у тебя что надо, — похвалил Каламити, несмотря на приказы врача. — Ты ж мне жизнь спасла.

Тень улыбки скользнула по нахмуренному лицу Вельвет Ремеди.

— Да, я надеялась закупиться медицинскими препаратами у доктора Хелпингхуфа, но, так как Башня Тенпони находится в осаде, он был в силах продать только несколько бинтов. В общем, пришлось мне потратить часть времени на изучение пары новых заклинаний. Заклинание сопротивления дезинтеграции казалось довольно разумным выбором.

Ксенит вытащила пузырёк со снадобьем и предложила его Вельвет. Она обволокла его полем телекинеза, так что он продолжал летать рядом с ней.

— К сожалению, одними моими заклинаниями и бинтами твоему крылу не поможешь, — продолжила Вельвет страдальческим голосом. — Мне придётся удалить повреждённую плоть, прежде чем я смогу начать восстанавливать и вправлять кости крыла. Это повреждения магического характера, и если не удалить всю поражённую плоть, твоё крыло вообще никогда не сможет нормально функционировать. Операция грозит серьёзной потерей крови, но Ксенит дала мне кое-что, что должно уменьшить кровотечение. — Она нахмурилась. — Боль должна быть адской, но моё анестезирующее заклинание поможет тебе её не чувствовать. Однако ты не сможешь двигаться как минимум час.

Луч розового света ударил над входом в Марипони, не попав в дверной проём. Внушительный кусок стены вспыхнул и растворился.

Ксенит повернулась ко мне.

— Ты уже заставляла фургон летать. Можешь повторить это, чтобы мы убрались отсюда?

Я покачала головой; я спрашивала себя о том же самом.

— Я могу, но самолевитация невероятно истощает. Я не думаю, что смогу утащить нас достаточно далеко. И даже если бы я это могла, я не могу тащить нас достаточно быстро. И всем этим

гончим-снайперам достаточно одного хорошего выстрела, чтобы подорвать нас.

— Тогда мы в ловушке, пока не найдём медикаменты для крылатого.

— Блин, девочка, разве ты ещё не запомнила моё имя? Меня звать Каламити.

— Я извиняюсь... Каламити. Я... не привыкла оперировать именами или... — бывшей рабыне было явно трудно облачать свои чувства в слова, — быть в таких отношениях, когда мне можно обращаться по именам.

Я готова была поклясться, что уже слышала, как Ксенит обращалась к кому-то из нас по имени, но сейчас, когда я подумала об этом, я не могла точно вспомнить. Единственное, что приходило на ум — это когда она спрашивала у Каламити, как тот получил своё имя. Только самые важные фигуры в её жизни имели имена — Красный Глаз и Стерн, правившие теми, кто поработил её, или легендарные персонажи, вроде Зайки Смерти или Найтмэр Мун.

Сколько лет она хранила молчание? Раньше мне казалось, что завести друзей в Стойле Два было невозможно, если ты пустобокая и неуклюжая дочь пьяницы. Но быть зеброй в котловане рабовладельцев Филлидельфии было гораздо, гораздо страшнее. Интересно, запомнила ли она имена своих мучителей? Может быть, именно так имена пони откладывались в её памяти?

— Как думаешь, внутри могут быть запасы лекарств? — спросила Ксенит, смотря на Марипони.

Я глянула на автоматическую карту в ПипБаке, а также на карту, сосканированную со стены. Увы, медицинский блок Марипони был в том крыле, что провалилось в кратер. Всё, что там находилось, было сломано, раздавлено и наверняка заражено Порчей. Там должны были оставаться ваннные комнаты с аптечками, но найдутся ли в них необходимые Каламити лекарства? Мне это показалось сомнительным, и, откровенно говоря, я не горела желанием проверять, действительно ли это так. Кровь стыла в моих жилах от ужаса перед тем, что там таилось и на что оно было способно. Я знала, что мы были нужны Богине, но вдруг она передумает? Я не хотела, чтобы нас постигла участь Твайлайт Спаркл.

— Здесь недалеко, в нескольких километрах отсюда, есть госпиталь, — сообщил Каламити, застав нас всех врасплох. — Часть шахтёрского городка, обслуживавшего это место. Когда закрыли шахты, городок был заброшен, но они восстановили его часть для работников Марипони и их семей.

Я не стала спрашивать его, откуда он это узнал. Каламити выживал в Эквестрийской Пустоши ещё задолго до нашей встречи. Кто знает, какие слухи и клочки информации он знал? Я уже была довольна этому маленькому подарку судьбы.

Очередной выстрел ударил в стену, за которой я пряталась, заставив её засветиться и расплавиться. Я стремглав кинулась в другое маломальское укрытие. Мы никуда не сможем направиться, пока находимся под обстрелом.

— И там должно быть много крыш, чтоб скрыться на время, пока меня лечат, — заверил нас Каламити. — Не идеально, но, вероятно, эт самое безопасное место от адских гончих... Если мы,

конеш, сможем добраться дотуда.

Мы все знали, что речь идёт о путешествии в несколько километров по кишасей адскими гончими радиоактивной и пропитанной Порчей местности.

— Просто покажи, где это, — сказала я увереннее, чем чувствовала себя на самом деле. — У меня есть план.

— Эт у тя завсегда, — ухмыльнулся Каламити. — Ток доставь нас в Старый Олней, и усё будет отлично.

* * *

Прошло уже около часа; казалось, адские гончие уgomонились. Это заставило меня задуматься, скрывался ли за их атакой больший смысл или ими двигал спортивный интерес.

Я поставила передние ноги на перила низкой водонапорной башни комплекса Марипони, мой бинокль парил перед моими глазами. Отсюда я едва могла различить очертания Старого Олнея, мирно покоящегося вдали. Эстакадная автомагистраль проходила неподалёку от города, ведя в никуда. Она обрушилась чуть менее чем в восьмистах метрах дальше съезда в город, оставив после себя полосу обломков и фургонов того времени, хотя долина с тех пор и преуспела в стирании с лица земли этих остатков.

Сосредоточив взгляд на горизонте, я увидела силуэт, могущий быть Понивиллем. На пределе видимости небо окутал плотный смог от пожаров Вечнодикого леса. Осматриваясь дальше по краю, я обнаружила три иглообразные башни, пронзающие облака. Уверена, я заметила одну из них на окраине Клаудсдейла, но две другие раньше не видела.

Сделав взглядом полный круг, я опять посмотрела на Старый Олней, потом проследила путь, по которому нам предстояло туда пройти: железнодорожные пути, тянувшиеся от Старого Олнея до Марипони, пересекая каменистую равнину лишь с незначительными неровностями, если не считать оврага, наполненного неопрятной растительностью и тухлой водой. Я не смогла разглядеть подробно, но растения под мостом двигались так, как будто овраг там стягивал намного более сильный ветер, чем лёгкий бриз, теребивший мою гриву.

Картинка потемнела, когда аликорница пролетела через мой сектор обзора, загорая ландшафт. Я убрала бинокль и поспешила вниз.

Стало возвращаться больше аликорнов. Те, которые были здесь, уже продолжили свою бесшумную слежку, похоже, не собираясь уделять нам внимания. Я ожидала, что Богиня или её аликорны попытаются навязать нам других сопровождающих, но они как будто забыли про то, что мы здесь. Только это было невозможно — они всё ещё смотрели прямо на нас. Может, Богиня прикидывала, что мы будем делать дальше? Или она ещё не оправилась? Она потеряла довольно много своих детей за этот час.

Я была не единственной, кто заметил это странное поведение.

— Здорова! — сказал Каламити, неуверенно подбегая к одной из тёмно-фиолетовых аликорниц, махая копытом перед её лицом. — Помнишь нас? Пони, которых ты попросила найти для тебя эти твои штуки? Я тут крыло повредил. Ежли кто-нить из твоих подтянет нас, то мы от тя отстанем намного быстрее.

Он развернулся ко мне, немного пошатываясь от теряющего эффект анестезирующего заклинания.

— Это странно, правда?

— Может быть, Богиня принимает великий и могучий сон? — предположила Ксенит. Каламити фыркнул, усмехнувшись, но затем сморщился.

— Эй, Ксенит, — внезапно произнёс Каламити. — Я никогда не говорил, но хочу, чтоб ты знала, я рад за тя, что терь ты на свободе, и... Вот.

Милосердная Селестия. Каламити, можно быть менее дубовым?

Ксенит смотрела на него спокойно, затем просто сказала:

— Спасибо.

Каламити пережевал это, потом попробовал ещё раз:

— Ну... зелья, которые ты сварила? Есть какие-нить подходящие для укрепления брони иль помогающие нам в техобслуживании?

— Нет, — ответила Ксенит. Похоже, поняв, к чему он клонил, потом вежливо продолжила: — Я знаю множество ядовитых зелий, которые могут тебе понадобится, если захочешь сделать свои пули более смертельными.

Я понимала его. Он пытался найти общий язык с новым членом нашей группы. Он был очень приветлив к ней, доверяя моему мнению. Но с того момента они не сильно сблизились, как, например, Ксенит с Вельвет Ремеди, или хотя бы установили какое-то подобие отношений (можно ли назвать это соперничеством? невольным уважением?), что были между Ксенит и СтилХувзом. Каламити с Ксенит были дружелюбно настроенными друг к другу знакомыми; и я предполагала, что Каламити пытался развить это в настоящую дружбу.

Каламити пробежался вокруг аликорницы. Она вяло поворачивалась, держа его в своём поле зрения.

— Меня искушает желание пристрелить их. Сколько сможем. — Вельвет стрельнула в него тревожным взглядом, и он с усмешкой отступил. — Да я и не говорил, что буду эт делать. Прост сказал, что хочется.

Ксенит покачала головой.

— Нам следует принять эту передышку как помощь для осуществления плана малышки без помех.

Я левитировала броню Каламити, а также Гром Спитфайр и прочее наше жизненно важное снаряжение из Небесного Бандита. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь пошёл доставать его, когда пространство вокруг фургона всё ещё могло быть заминировано.

Когда я положила нашу амуницию в центре большого обломка упавшей стены, Вельвет позвала нас собраться. Паерлайт величаво уселась на её круп и распушилась.

Из предосторожности Вельвет создала над нами новый оберег от дезинтеграции. Я наблюдала за Каламити, когда его сфера взорвалась, но не уловила, что остальные пропали одновременно с ней.

— Я могу сотворять это заклинание над множеством друзей, — объяснила Вельвет, как только заново возвела своё заклинание. — Но оно исчезает, как только кого-нибудь ранит. Поэтому будьте лапочками и попытайтесь не нарваться на пулю.

Она повернулась ко мне.

— Особенно ты. Я ненавижу эту идею. Ты слишком уязвима. Литлпип, почему именно ты всегда должна лезть в самое опасное место?

Но она знала ответ. Мы это уже проходили.

Все мои друзья собрались на бетонной плите, в то время как я оборачивала их левитационным полем.

Вельвет повернулась помочь Каламити облачиться в броню Анклава, очень осторожно обращаясь с его частично залатанным крылом. Она опять надела броню зебр, чтобы как можно сильнее снизить риск группы.

— Тем более что Литлпип, кажется, считает себя обязанной взваливать на себя непомерную долю.

Я поднимала кусок стены Марипони в воздух, не останавливаясь до тех пор, пока он не был как минимум на высоте четырёх этажей надо мной. Я рассчитывала, что бетон послужит для них щитом от энергомагического оружия адских гончих.

Я понимала беспокойство Вельвет, но в этот раз с этим ничего нельзя было поделать. Мой телекинез стал достаточно сильным для того, чтобы я легко могла левитировать этот большой кусок стены и всех их на нём, но если бы я добавила туда ещё и себя, то это вызвало бы такое напряжение, что было бы удачей проделать хотя бы полпути без мучительного выгорания. Я согласилась уменьшить свой вес настолько, чтобы мины не срабатывали от моих шагов и чтобы не заявлять о своём присутствии какой-либо адской гончей, которая могла затаиться чуть ниже поверхности, но это было всё. В конце концов Вельвет Ремеди согласилась.

Это должна была быть я.

Я двинулась вперёд, передвигаясь обходя руины Марипони. Кусок стены с моими друзьями плыл вперёд высоко надо мной.

Хотя я и не призналась бы в этом, но была в душе благодарна за возможность взять на себя такой риск вместо них.

Был ли этот поступок достоин Исковерканной Доброты? Как только эта мысль пришла мне на ум, я тут же отогнала её. Сейчас у меня не было права сомневаться в себе.

Когда я подошла к обвалившемуся краю комплекса Марипони, меня начали терзать сомнения. Мой ПипБак заливался щелчками, предупреждая о радиации, но в системе Л.У.М.а не было предусмотрено ни звука, ни других сигналов, которые бы обнаружили и предупредили меня о Порче.

Дорога до Старого Олнея внезапно стала казаться такой далёкой...

* * *

Красные пятна на моём Л.У.М.е предупредили меня об угрозах.

Я левитировала к себе винтовку зебр и скользнула в З.П.С. прямо на ходу. Я бежала рысью, следуя советам из книги "Руководство по бегу для ботаников", найденной мною в библиотеке Твайлайт Спаркл в один из тех часов, когда Хомэйдж была занята ролью диджея Пон3 и давала мне время передохнуть. Мне нужно было пробежать несколько километров как можно быстрее; к моему удивлению, это совсем не означало, что я должна была скакать изо всех сил.

Острое жало ударилось мне в бок, отскочив от брони и не причинив никакого вреда. Заклинание прицеливания отметило сначала первого блотспрайта, потом второго. Я выпустила по каждому из них короткую очередь, и пламя поглотило поражённых Порчей насекомых, едва те упали на землю.

Я продолжала скакать вдоль рельс, чуть ускоряя темп, чтобы нагнать потраченное на стрельбу время. Кусок стены с моими друзьями на нём парил высоко вверх, держась рядом. Впереди был овраг.

Мою кожу начинало странно покалывать в разных местах. Я заволновалась, было ли это связано с нервным напряжением или аллергией на что-то? Или, что самое худшее, не было ли это первыми признаками Порчи?

Компас моего Л.У.М.а заполнился десятками красных точек. Их появлялось всё больше и больше. Овраг кишел враждебными существами.

Я взбежала на рельсы и приготовилась сорваться в галоп, надеясь, что изрядно расшатанный деревянный мост защитит меня.

Что-то приподнялось над краем оврага. Я застыла в ужасе, глядя на... нечто, исковерканное Порчей. Оно было похоже на растение, его огромная голова была покрыта наполненными газом волдырями,

позволяющими держаться в воздухе, а корни свисали вниз, волочась по земле. Ротовая мышца в центре головы сжалась и выплюнула в меня струю вязкой массы. Наполненный спорами концентрат забрызгал землю передо мной, источая удушающее зловоние.

Видимо, Эквестрийской Пустоши никогда не надоест рождать новые виды разнообразной мерзости. Ещё несколько почти таких же болтающихся в воздухе растений-плевунов выбиралось из оврага, направляясь ко мне.

Я снова скользнула в З.П.С, помечая две ближайшие цели и посылая по короткой очереди в головы обоих чудищ, но третье в тот же момент успело выплюнуть в меня свою заразу. Я почувствовала, как эта дрянь заляпала мою броню и шерсть, вызывая жжение в местах, где она коснулась кожи. Я сбила прицельное заклинание, зажимая нос от нестерпимой вони.

Два летуна, в которых я успела попасть, живописно вспыхнули. Газовые пузыри, удерживающие их в воздухе, разорвались, охваченные пламенем, словно миниатюрные копии воздушных Шаров Пинки Пай.

Ещё три растения перевалились через край оврага. Одно из них задело догорающие останки предыдущих и тут же бурно воспламенилось. Второе плюнуло в меня спороносной жижой, а третье устремилось вперёд, словно хотело наброситься на меня и сожрать. Я отпрыгнула в сторону, увернувшись от плевка, и снова врубила З.П.С., прицеливаясь сначала в нападавшее растение, а потом в то, которое смогло в меня попасть.

Пули бесшумно вылетали из ствола зебринской винтовки. Два отмеченных прицельным заклинанием растения упали, объятые пламенем. Но из оврага продолжали вылезать новые. Я сбросила прицел и тут же вызвала заклинание снова, отмечая ещё двоих.

Одно из загоревшихся растений успело плюнуть в меня уже горячей спороносной жижой. К счастью, огненные брызги пролетели в метре надо мной и расплескались по шпалам.

Моя кожа уже начинала сильно болеть там, где на неё попали споры. Я снова развеяла заклятие прицеливания и отряхнулась, сбрасывая с себя мерзкую жижу. Затем снова подняла винтовку и, вновь включив З.П.С., выстрелила по наступавшей толпе растений, половина из которых уже горела.

Одно из летучих растений свалилось обратно в овраг, охваченное огнём. Я слышала, как начали гореть и взрываться газовые волдыри на других растениях, вызывая цепную реакцию, которая превратила сотни метров оврага в пылающий ад.

Я галопом неслась через деревянный мост, в то время как пламя из оврага начало лизать его. Сильный жар и удушливый газ обрушились на меня, пока я заставляла себя продвигаться через мост. Мои глаза ужалило острой болью. Несколько растений в пожарище внизу плевались в меня горячей спороносной жижой. Многие попадали в мост, заставляя его пылать. Горящий плевок ударил меня по левому бедру. Моя задняя нога и седельные сумки воспламенились!

Я удержалась от крика, зная, что он мог привлечь адских гончих. Со жгучей болью в ноге я

побежала, приложив свои максимальные усилия. Теперь я была полностью сконцентрирована на левитировании стены, но физические муки угрожали развеять моё заклинание. Огонь распространялся, было больно вдохнуть.

Пламя лизнуло мои копыта, подпалив их. Я закричала.

Я почти пересекла горящий мост над оврагом, корчась от боли, когда адская гончая вырвалась из-под земли, привлечённая моим криком. Но она была достаточно далеко от меня, чтобы Каламити смог прицелиться в неё с платформы выше. Сверху вниз мелькнули четыре сгустка магической энергии, разжижая адскую гончую в цветастую лужицу.

Я начала снижать стену, задыхаясь от дыма и зловония своей собственной горячей шерсти, зная, что не смогу удерживать её больше. Она была на высоте трёх метров от земли, когда боль перегрузила меня и я бросила стену.

Я галопом добежала до конца моста и камнем рухнула на землю, извиваясь, туша огонь на левом боку и крича.

* * *

— Только доставь нас в Старый Олней, и всё будет отлично, — сказала Ксенит, всматриваясь в город внизу через мой бинокль, её экзотический голос прозвучал издевательски.

Мы были на вершине эстакады и смотрели вниз, на Старый Олней. Отсюда мы видели десятки адских гончих, притаившихся в городе. Парочка их была даже на крыше.

— От чёрт, нахрена вы вообще меня послушали? — расстроился Каламити. — Я ж не Лил'пип, вы знаете, что все мои планы — полное дерьмо.

Я повернулась, телекинезом левитируя бинокль к своим глазам. Я всё ещё не могла ничего чувствовать — анестезирующее заклинание Вельвет Ремеди делало своё дело — но это не препятствовало мне использовать моё заклинание левитации. Вообще, стало даже легче его сотворять. Всю оставшуюся половину пути я поддерживала свой вес настолько малым, чтобы Паерлайт могла нести меня, пока я левитировала остальных вместе со стеной позади.

Старшая единорожица, не теряя времени, оборачивала меня в остаток наших медицинских бинтов, в то же время выговаривая мне за то, что я приняла на себя ещё одну ужасную атаку на нашу группу. Но когда боль прошла, я почувствовала уверенность, что сделала всё правильно. Что-то было неправильно со мной, я чувствовала это в том месте, где споры попали в меня. Что-то медленно двигалось под моей кожей; что-то, что даже заклинание Вельвет не могло охватить. Я левитировала моё собственное переднее копыто так, что я могла проверить медицинское диагностическое заклинание ПипБака. Оно подтвердило, что я больна чем-то, но не могло определить, чем именно. Это не был яд, и я не была заражена спорами. Нет, спороносная жижа этих летающих растений была пронизана Порчей.

Я никогда не верила, что смогу пройти весь путь, не заразившись Порчей; я никогда не была такой

везучей. Скорее, это был вопрос того, насколько велико заражение и насколько быстро Порча возьмет своё. Я знала, что общество, хранящее секреты Башни Тенпони, обладало заклинанием, которое могло очистить от Порчи, хотя я и не знала, может ли оно полностью устранить ущерб, нанесённый ей. Это было моей надеждой.

Среди развалин Старого Олнея было несколько почти нетронутых зданий, одним из которых была больница. На её крыше стояло устройство, которого я никогда раньше не видела. Раскрашенное розовым и жёлтым, оно походило на огромный леденец с забавными пропеллерами, прикреплёнными сверху.

— А это ещё что? — спросила я, показав на него копытом.

— Эээ... Эт, наверно, небесный фургон земных пони, — ответил Каламити. — Их земнопони придумали, чтоб им тоже летать можно было.

Это могло мне помочь! Не нужно будет бежать по земле, левитируя остальных по воздуху для безопасности. Я в надежде спросила:

— Думаешь, оно ещё работает?

— Неа, — бросил Каламити, разрушив мои мечты о безопасном полёте над землей в машине земных пони. И тут же добавил: — Но уверен, чуток её подлатаю, и эта детка полетит как миленькая.

Надежда воскресла.

— Великолепно! Потому что это наш План Б!

Я осмотрела оставшиеся кварталы, заметив странную светящуюся антенну, торчащую среди множества ящиков и баррикад на крыше здания напротив больницы, и разорённую колонну военных машин на дороге. Среди них были грузовая повозка с разбросанными в кузове металлическими ящиками и тяжёлый танк, наполовину вросший в землю. Вместо обычного землистого оттенка или камуфляжной раскраски танк был покрыт яркими разноцветными полосами. Краска облупилась и выцвела, но всё ещё бросалась в глаза удивительно ярким пятном среди серых кварталов.

— Этот танк похож на радугу! — засмеялась я. Трудно было придумать разумные причины для подобной раскраски.

— Правда? Значит, вот как они выглядят? — спросила Ксенит. Увидев моё недоумение, она объяснила: — Я никогда не видела радугу.

Сначала сказанное зеброй показалось мне невероятным, потом ужасно грустным, а потом меня одолело любопытство. Я подняла голову к небу, плотно укрытому облаками. Я уже видела, как здесь шёл дождь. Дождь на самом деле шёл часто. Но здесь, снаружи, я ни разу не видела радуги (кроме тех, что были изображены на картинках и плакатах). Фактически, единственными настоящими радугами были те, что я видела в Стойле Два, когда работали оросительные системы в саду.

Искусственный солнечный свет Смотрительницы просачивался сквозь водяной туман, создавая сияющие арки чудесных цветов. Когда я была маленькой, я упрашивала маму разрешить мне поиграть с ними. И она даже разрешила мне как-то раз.

— Агась, — Каламити будто прочёл мои мысли. — Чтоб сделать реальную радугу, нужна магия или прямой солнечный свет. Видать, на Эквестрийской Пустоши нормальной радуги-то отродясь не бывало.

Он на секунду задумался и добавил:

— Разве что над Вечнодиким лесом, там так бывает, что облака местами типа ветром разносит.

Мы с Вельвет Ремеди переглянулись. Меня словно полоснули ножом по сердцу. Я ведь даже не думала, что буду скучать по ним, пока не осознала, что теперь все мы жили в мире, где не бывает радуг.

* * *

— Ща я их пристрелю, — объявил Каламити, перед тем как зубами поднять Гром Спитфайр и поставить его на перила эстакады, прицелившись на одну из адских гончих в городке внизу.

— Нет! — прошипела Ксенит, опуская копытом Гром Спитфайр. — Если ты выстрелишь, то дашь им знать, что мы здесь.

— Подождите. — Вельвет Ремеди начала наводиться на мысль, но я была сосредоточена на Каламити и Ксенит, а они были сосредоточены друг на друге.

Каламити начал что-то говорить с винтовкой в зубах, затем положил её, чтобы должным образом ответить.

— Агась. Я думаю, что смогу вынести парочку, пока они поймут, откуда выстрелы, потом ещё несколько, когда они вылезут из тех зданий, чтоб осмотреться. Давайте позволим им бежать прям к нам. Между ними и нами довольно приличное расстояние, чтоб успеть отстрелять их.

Я уже доставала свою снайперскую винтовку, левитируя моё находящееся под наркозом тело в оптимальную снайперскую позицию.

— Литлпип, подожди! — сказала Вельвет, но её следующие слова прервала наша спутница-зебра.

— Вы дураки? — Ксенит вбежала на место. — Не так нужно вести себя на территории врага. Враг превосходит нас в количестве. И это вам не глупые рейдеры, а смышлёные противники. Не ведите себя безрассудно.

Каламити вздёрнул голову.

— И чё ты предлагаешь нам делать? Прятаться и красться?

— Да, — твёрдо кивнула Ксенит. — Быть осторожными, двигаться быстро, держаться по ветру и в тени. Всякий раз избегать встречи. Убивать, только если встреча неизбежна, но быстро и бесшумно.

Каламити посмотрел на меня.

— Я предлагаю, давай вынесем сколько сможем, пока далеко от них. Чем больше прикончим сначала, тем с меньшим числом будем драться вблизи.

Ксенит вздохнула, встала между мной и Каламити, лицом к нему.

— Послушай меня. Я наблюдала за тобой. Ты охотник. Ты знаешь, как быть охотником. Но знаешь ли ты, как быть добычей?

Каламити отступил на шаг, поднял насекомоглазое забрало своей брони, чтобы взглянуть на неё своими глазами.

— А мне неинтересно быть добычей.

— А вот я провела большую часть своей жизни в качестве жертвы. И я знаю, как выжить, когда ты в меньшинстве и тебя преследуют, — сказала ему Ксенит. — Возможно, тебе стоит послушать.

Каламити посмотрел мимо Ксенит на меня.

— Лил'пип? Решение за тобой. — Зебра тоже повернулась ко мне.

Я взвесила варианты. Но в конечном счёте победила знакомая мне тактика.

— Я согласна с Каламити. Мы перестреляем сколько сможем, прежде чем туда пойдём.

Я левитировала снайперскую винтовку к себе, зарядила её бронебойными патронами и прицелилась. На такой дистанции З.П.С. был бесполезен. Но я запросто могла попасть в голову, просто целясь через оптику.

Ксенит заржала, встряхнув головой. Каламити подобрал Гром Спитфайр с асфальта на эстакаде и занял позицию в двадцати метрах от меня.

— Чёрт возьми, стойте! — услышала я крик Вельвет Ремеди, но я уже нажала на спуск.

БАХ!!

БАХ!!

Воздух наполнился оглушительным громом, когда мы начали стрелять. Я видела через прицел, как голова адской гончей взорвалась кровавыми брызгами. Я двинулась, беря в прицел следующую

цель. Теперь все адские гончие смотрели вверх, поворачиваясь, начиная двигаться. Я нашла вторую цель и выстрелила, но существо двигалось слишком быстро. Я целилась с упреждением, стреляя второй раз, затем третий. Я больше не могла прицелиться в определённую часть его тела; я просто надеялась попасть хоть куда-нибудь вообще. Мой второй выстрел попал в цель, но это только замедлило адскую гончую. Третья пуля совсем никого не задела.

Я продолжала попытки.

Несколько ответных лучей магической энергии рассекли воздух, но мы находились слишком далеко и вдобавок были хорошо защищены эстакадой от всех неприятностей, кроме навязчивого снайпера.

Каламити был более удачлив. Каждый его выстрел поражал цель, ранил или убивая. Он отстреливал тех, кто был на улице, а я сосредотачивалась на тех, кто только выходил из дверей. Это лучше срабатывало. Я повалила второго. И третьего.

— Дерьмо, — разочарованно прошипел Каламити, когда адская гончая, в которую он целился, внезапно нырнула под землю и начала рыть проход сквозь неё, как будто это была мокрая туалетная бумага. Каламити отстрелил хвост существа, до того как оно исчезло.

Они больше не выходили из дверей. И я видела, как последняя из оставшихся на улице адских гончих исчезала в норе.

Мы убили всего десяток.

— Блестяще сработали, — Вельвет Ремеди закрыла лицо копытом. — Оба. Теперь они знают, что мы здесь, а мы к тому же напали на них первыми. — Она выглядела возмущённо.

Каламити помахал раненым крылом.

— Моё крыло не согласно. — Уши Вельвет Ремеди поникли.

— Теперь, — сказала Ксенит Каламити, — ты добыча. Все мы добыча.

* * *

Они пришли за нами на эстакаду, а я всё ещё была парализована анестезирующим заклинанием. Адские гончие не были настолько глупы, чтобы взбираться по откосу, как мы надеялись. Вместо этого они прорыли своими мощными когтями ход в контрфорсе под нами и начали взбираться.

Первая забралась по перилам почти над нами. Паерлайт среагировала быстрее всех, выдыхая ей в морду радиоактивное зелёное пламя. Каламити быстро оживился, выстреливая из двух винтовок "Прибой" в броне Анклава прямо в торс адской гончей, когда она набросилась, чуть не задев жар-феникса. Чудище упало, растворяясь.

— Они подходят снизу, — предупредила Ксенит, перед тем как отвернулась порыться в своей сумке.

Вельвет Ремеди проворковала Паерлайт:

— Будешь ли ты настолько любезна, чтобы поджарить всех взбирающихся?

Паерлайт довольно прогудела и перепрыгнула через край. Я услышала рёв пламени внизу.

Паерлайт смогла вынести двоих, прежде чем большинство псин прекратило подъём и начало палить в неё. Она мелькала, уворачиваясь и лавируя между зарядами магической энергии, оттесняющих её от эстакады и пони, которых она защищала.

Ксенит достала бутылку и передала её Вельвет Ремеди.

— Окуни свои пули в это, перед тем как зарядить их, — поручила она. — Яд покалечит существо, если выстрел был недостаточным, чтобы убить.

Вельвет Ремеди с мрачным лицом разрядила свой дробовик и смочила ядом заряды, как и предлагала Ксенит.

Ещё двое крались вдоль ограды. На этот раз я была готова, левитируя Малый Макинтош, и, скользя в З.П.С, выстрелила им в головы. Мозги адских гончих разлетелись через выходные отверстия пуль.

Трое новых пришли на место двух убитых. Звук раздираемого бетона предупреждал меня о большом количестве адских гончих, прорывающих ход непосредственно через эстакаду от вершины контрфорса.

Анестезирующее заклинание Вельвет Ремеди ударило одну из гончих и заставило её упасть. Вельвет прицелилась из дробовика в другую. И засомневалась.

Адская гончая бросилась на неё, я едва успела оттащить Вельвет телекинезом, когти псины оставили неглубокие красные линии на её груди и горле.

— Сдавайся, — предложила она этому существу. — Не заставляй меня ранить тебя.

— Твоюмать! — закричал Каламити, выстреливая очередь энергомагических зарядов в гончую. Существо превратилось в дымящееся пюре, оставляя Вельвет Ремеди и Каламити смотреть друг на друга через дымок. — Не общайся с ними! Им пофиг!

— Они разумны! — прокричала она в ответ. — У них есть право жить.

— Ты слышала зебру! — крикнул Каламити, разворачиваясь для выстрела по другой гончей, выкопавшейся из асфальта. — Они охотятся на нас.

— И чья в этом вина? — съязвила она громко, создавая щит вокруг Ксенит. Когти адской гончей прошли сквозь щит Вельвет, как будто он был сделан из цветного воздуха. Зебра шагнула, начиная атаку, и взметнула свои задние ноги, блокируя одним копытом лапу монстра, а другим ударяя его по

горлу. С глухим звуком гончая упала.

— Хоть кто-нибудь когда-нибудь пытался просто заговорить с ними? — раздражённо крикнула Вельвет.

Я перезарядила Малый Макинтош так быстро, как только могла. Они появлялись всё быстрее. Теперь становилось сложно отстреливать их, как только они приближались. А один хороший удар их когтей может убить любого из нас.

Вокруг нас были окровавленные тела адских гончих и лужицы слизи. Мы смогли убить ещё десяток, и чудом никто не был ранен или убит. Даже если Вельвет Ремеди была права, то было уже слишком поздно. Я сообщила ей это, когда выстрел в упор по гончей оказался неудачным. Тварь со своими когтями приближалась ко мне.

Вельвет Ремеди запела. Это была всего одна высокая нота, но адская гончая сразу же отшатнулась, закрывая своими когтистыми лапами уши. Она повернулась и исчезла в дыре, из которой появилась, столь быстро, что я даже не успела воспользоваться своим прицельным заклинанием, чтобы стрельнуть в неё.

Вельвет продолжила держать ноту, сильную и звонкую. Я оглянулась по сторонам: остальные гончие тоже стали спасаться бегством с эстакады.

Когда все гончие исчезли, голос Вельвет наконец замолк. Тяжело дыша, она урезонила нас сердитым взглядом.

— Дикие звери и монстры — это одно, но с разумными существами можно и более мирными путями разобраться!

* * *

Мы осторожно двигались через Старый Олней. Солнце начинало садиться, и я хотела добраться до госпиталя и выбраться обратно до того, как ночная темнота доставит нам ещё больше неудобств.

Сейчас мы следовали совету Ксенит: не лезть на рожон, двигаться быстро и скрытно. Вельвет была единственной пони из нашей группы, чей навык скрытности оставлял желать лучшего, так что я левитировала её на протяжении всего пути. Тусклый свет, излучаемый моим рогом, и сияние вокруг Вельвет беспокоили меня. Это выглядело так, будто я всем вокруг указываю её как первостепенную цель. Но исходя из нашего опыта, адские гончие полагались во время охоты больше на слух (а может и на нюх), нежели на зрение, так что куда важнее было держать копыта Вельвет Ремеди подальше от земли.

Когда мы проходили сквозь развалины здания, я заметила через дыру в потолке несколько похожих на пони фигур, лежащих на полу второго этажа. Я просигналила копытом остальным.

— Стойте. Я хочу посмотреть.

Я начала левитировать себя вверх, потянув натуги; мой рог засиял ярче. Но так как на моем Л.У.М.е не было никаких красных меток, да и вообще никаких признаков жизни на верхнем этаже, я чувствовала себя довольно спокойно.

Когда я пролетела через дыру, я увидела тела четырёх Стальных Рейнджеров — трое из них были в классической броне, а вот четвёртая — нет. Она-то меня больше всего и заинтересовала: жёлтая единорожица, одетая в обвешенную бронепластинами красную робу, украшенную символом Стальных Рейнджеров — искрами и шестернями. До сих пор я не видала ни единого Стального Рейнджера, который был бы одет в нечто отличное от их доспехов, исключая Старейшину Блюберри Сэйбр. Все четверо Рейнджеров умерли от несовместимых с жизнью травм, нанесённых когтями адских гончих. Трупы пролежали здесь довольно долгое время и успели иссохнуть.

Адские гончие заминировали пол вокруг тел. Одну за другой я обезвредила мины.

Я начала обыскивать тела, ища любые улики, чтобы понять, зачем эту четвёрку принесло в Старый Олней, а также любые боеприпасы или что-либо интересное, что могло бы пойти нам на пользу. Мне улыбнулась удача. У одетой в робу пони было два СтелсБака и шар памяти. У другого Рейнджера нашлись магически усиленные патроны того же калибра, как и у обычного боевого седла Каламити.

Я отнесла свою добычу к друзьям.

— Ты ж не собираешься смотреть, что в этом шаре, пока мы в Старом Олнее? — мягко предупредил меня Каламити. — Ты ведь помнишь наш маленький уговор?

Я торжественно кивнула.

— Клянусь Клятвой Пинки Пай.

— О чём это ты?

— Неважно. Расскажу позже. И да, я обещаю.

Когда мы дошли до конца улицы, мой Л.У.М. предупредил меня о наличии как минимум четырёх адских гончих за углом. Я подала всем знак остановиться.

Мы могли бы разобраться с ними. На нашей стороне был эффект неожиданности. Но они тоже были не лыком шиты, и один их хорошенький удар мог любого из нас превратить в лошадь без головы. Да и звуки битвы могли всех остальных гончих в округе на уши поднять. Так что нет. Продолжим следовать совету Ксенит. Я жестом показала остальным идти обходным путём.

— Ненавижу я это, — пробормотал Каламити шёпотом. — Я хочу охотиться на охотников, а не играть в эти суетные игры. Я не кролик.

Ксенит криво улыбнулась.

— Сдержанность даётся тебе с трудом, да?

Каламити повернулся к ней.

— И чё это значит? Ты, типа, намекаешь на то, что я хвастун?

— Что же, она так уж прям и неправа? — промурлыкала Вельвет Ремеди именно таким тоном, чтобы вывести пегаса на чистую воду и смутить его.

* * *

Частично разваленная пожарная часть, наклонённая под безумным углом, заставляла весь мир казаться чуждым и угрожающим. Каламити, Вельвет Ремеди и я взбирались через лабиринт сломанных этажей и покосившихся колонн. Паерлайт пролетала между этажами, иногда ныряя вниз к ярко-красным фургонам пожарной части, покореженным и частично захороненным под рядами настила.

Адская гончая рванулась к дверному проёму позади нас... и встретила с копытом поджидавшей её там Ксенит. Быстрый удар под рёбра парализовал существо. Как только оно упало, заряд магической энергии, запущенный через дверь, ударил зебре в шею. Её тело окутало яркое сияние, и шары над нашими головами лопнули. Ксенит упала, истекая кровью от раны в шее размером с шар памяти.

Вельвет Ремеди ударила монстра анестезирующим заклинанием, а затем бросилась к Ксенит, пуская в ход своё платье, чтобы зажать рану. Платье тут же пришло в негодность, пропитавшись кровью.

— Ну теперь-то, ПОЖАЛУЙСТА, можно мне их пристрелить? — нервно спросил Каламити, на что Вельвет лишь нахмурилась, но ничего не сказала.

Ксенит прохрипела:

— Да... Только тихо... И разрежьте их... Пусть... пахнет... кровью...

Теперь уже было ясно, что адские гончие охотились, выслеживая нас по запаху. Мы с Каламити понимали, на что намекала Ксенит. Вельвет Ремеди отвернулась — она не хотела или не могла смотреть на то, как мы расправились с двумя тварями. Мы сделали это быстро. Это было нашим последним одолжением жертвам, чьи тела мы собирались выпотрошить.

— Это конец всех шансов на дипломатию, — простонала Вельвет.

Я вытянула из развалин рваный кусок листового железа и остановилась, держа его над телом адской гончей. Эта штука должна была распороть его, высвободить его запах, перебивая наш след зловонием смерти. До чего же мерзко...

Я медленно опустила зазубренную железку, взрезая бронированную кожу чудовища. Сталь медленно вгрызалась в него. Это было невероятно тяжело, и вонь стояла невыносимая. Немного

утешало то, что адская гончая, по крайней мере, умерла быстро и безболезненно.

"Исковерканная доброта", — прошептала голосом Богини маленькая пони в моей голове.

Пожалуйста, нет.

Когда я закончила, меня начало тошнить. Я много убивала, но такое... заставляло почувствовать себя рейдером. Сознание услужливо вытащило из памяти образ меня самой в окровавленной рейдерской броне — отражение в волшебном зеркале...

* * *

Этажом выше находились уборные с аптечками в каждой из них. Треснувшие зеркала и разбитые унитазы были перекошены под неестественными углами. Всё здание сильно покосилось, и от этого у меня кружилась голова. Кружилась даже сильнее, чем от мерзкой работы, которую мне только что пришлось проделать.

Мой ПипБак начал жаловаться, как только я подошла к раковинам достаточно близко, чтобы просканировать ещё работающие из них. Уровень радиации в воде здесь мог соперничать, если не превышал показатели Филлидельфии.

Упёршись в стену, я села и начала взламывать замок на ящике с медикаментами в женской уборной. Замок поддался без особого труда. Открыв ящик, я опустошила его от медицинских запасов и добавила их к запасам медикаментов, добытых из мужской уборной. Ничего из этого не могло помочь крылу Каламити, но небольшая лечебная припарка сможет закрыть и подлечить рану Ксенит. Пустошь иногда делала небольшие одолжения.

Я поднялась, неустойчиво чувствуя себя на скошенном полу, и поспешила вернуться к другим. Они собрались в помещении, где когда-то была кухня пожарной станции.

Вельвет Ремеди взяла припарки и приложила их, затем позаимствовала иглу и нить из набора для ремонта одежды Каламити. Шкаф пару зданий назад преподнёс полупустую бутылку яблочного виски. Я внутренне всхлипнула, когда напиток пошёл на стерилизацию иглы. Я могла бы отпить глоточек. Пришлось утолить жажду водой из моей фляжки. Она уже была на исходе.

Я почувствовала зуд в тех местах, где его не должно было быть.

Припарка остановила кровотечение и отчасти затянула зияющее ранение в шее Ксенит. Вельвет начала зашивать рану, чтобы окончательно её закрыть. Но даже учитывая мастерство Вельвет Ремеди, рана будет напоминать зебре о себе до конца жизни в виде отвратительного шрама. Я в очередной раз представила, что, попади магический разряд чуть по-другому, Ксенит могло бы с нами уже и не быть.

— Теперь подожди здесь и отдохни, — велела зебре Вельвет. — А ты, Литлпип, приглядишь за ней. Я возьму Каламити, поищу что-то наподобие тряпки, чтобы вас, мясников, оттереть. — Вельвет Ремеди высунула нос наружу и потрусила вон.

Каламити нахмурился, но последовал за ней, задержавшись около меня, лишь чтобы напомнить:

— Никаких шаров памяти.

Я пронаблюдала, как он вышел после неё. Тряпки? Больше похоже на предлог, чтобы потолковать с Каламити наедине.

Я глубоко вздохнула.

— Самый. Худший. День. В. Жизни. — Нет, это не так. Хотя с того самого момента, как мы ступили на Прекрасную Долину, день становился всё тяжелее, и если бы дело так дальше и шло, скоро мы узнали бы, что такое "Зло Уровня Луны".

Ксенит пролежала почти целую минуту, прежде чем подняться и пойти осматривать кухню. Ей пришлось перегнуться через пологую столешницу, чтобы суметь обыскать шкафчики.

— Ну, по крайней мере, ты не лучше всех нас исполняешь указания врача отдыхать, — хихикнула я, когда зебра начала расставлять кастрюли на столе.

Одна из них начала скатываться; я поймала её магией, прежде чем та упала на пол.

— Ксенит, — спросила я, когда старое беспокойство затопило меня опять. — Ты доверяешь мне?

Не отрываясь от своего занятия, она ответила:

— Доверяю тебе насчёт чего?

Вопрос был с уловкой, но справедливый.

— Доверяешь ли ты мне как... личности?

— Нет, — просто ответила она. — А должна?

Меня охладил честный ответ.

— Почему нет?

— Ты импульсивная и не умеешь контролировать внезапные порывы, — сказала Ксенит, открывая холодильник и доставая из него что-то большое, покрытое причудливо видоизменившейся плесенью.

Она поставила это на стол, и когда эта штука попыталась соскользнуть со стола, я её поймала, хоть меня и тошнило от одного её вида.

— Ты быстро соображаешь и так же быстро действуешь, — продолжила Ксенит, согнувшись и

обыскивая нижние ящики. — Это помогает тебе быстро приспосабливаться к чему угодно, возможно, быстрее, чем кто-либо, кого я знаю. Это помогает тебе импровизировать тогда, когда другие впадают в ступор. Однако у медали есть и обратная сторона: всё это приводит к поспешным действиям и необдуманным решениям, что втягивает тебя в неприятности так же часто, как и вытаскивает из них.

Она наконец-то достала из ящика нож и положила его на столешницу. Я и его тоже поймала, когда Ксенит обернулась ко мне.

— Хотя это только мои наблюдения, а я тебя не так уж давно знаю, — сказала она, тщательно изучая меня взглядом. — А почему тебя это так интересует?

Я не знала, что и думать. С одной стороны, мне хотелось с ней поспорить, а с другой стороны, большая часть меня подозревала, что она была права, и корила её за такую прекрасную наблюдательность.

— Думаешь, я плохая?

Ксенит остановилась, странно на меня поглядев, а затем рассмеялась.

— Нет, малышка. Ты самая заботливая душа из всех, кого я когда-либо встречала среди пони или других.

Снова маленькая пони в моей голове прошептала голосом Богини о Исковерканной Доброте.

— Тогда ты думаешь, что я проклята? — По её непонимающему выражению я уточнила: — Меня касалась Хомэйдж.

Зебра вновь принялась рыться на кухне, вытягивая из нижнего шкафчика скороварку на спарк-батареях.

— Вот об этом я прекрасно знаю.

Я занервничала.

— Ч-что ты хочешь этим сказать?

— Бывают любовники тихие, а бывают — не очень, — сказала Ксенит. — И ты явно не из тихих.

О нет, Селестия, смилуйся....

— В моём племени таких, как ты, называют "визжалками".

Я чувствовала, как краснею от ушей до кончика хвоста. От стыда мне хотелось броситься в кратер Прекрасной Долины.

— То есть, все... Каждый раз... — пискнула я.

— Да, — подтвердила Ксенит. — Каждый.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться и восстановить дыхание.

— Теперь ты можешь дышать? — мягко спросила она.

Я кивнула.

— Думаю, да.

— Медицинская пони права, — сказала Ксенит с мягкой улыбкой. — Ты действительно милая, когда краснеешь.

Я почувствовала слабость, моё дыхание снова участилось.

Я потратила немного времени, чтобы успокоить себя по мере сил.

— Значит... я проклята? Потому что люблю Хомэйдж?

Она остановилась и отвернулась. Я ждала ответа. Но он оказался совсем не тем, что я ожидала.

— Возможно, зебры ошибались в отношении Найтмэр Мун, — призналась она. — Возможно, вы, пони, были правы. Возможно, обладатели Элементов Гармонии разрушили власть, которую звёзды имели над Найтмэр Мун. Возможно, и Луна стала... другой.

Она обернулась.

— Но это не означает, что на ней больше не лежала печать Звёзд. Что она не изменила её в других, более тонких аспектах. — Она посмотрела мне в глаза. — Я открыта для твоих убеждений, но и тебя прошу прислушаться к моим. Возможно, мы обе правы.

Я нахмурилась. Мне не хотелось, чтобы в её убеждениях была хотя бы доля правды. Но я сама видела вещи, говорившие об обратном. Вещи, которые заставляли поверить, что там действительно было что-то тёмное и жуткое в бесконечной холодной пустоте по ту сторону луны...

— Но Хомэйдж не злая, она не безумна, она не такая, как Найтмэр Мун, — настаивала я. — Она спасла наши жизни. Она спасла и твою тоже.

Ксенит кивнула, грустно улыбнувшись.

— Но ты же не будешь отрицать, что это был слишком удивительный выстрел?

— Абсолютно. Это был... что?

— Оружие звёзд хочет убивать, — сказала Ксенит. — Оно жаждет крови.

Ладно, вот это уже было просто жутко.

— Я соглашусь с тем, что Хомэйдж хорошая, добрая пони. И что она не проклята. Потому что ты попросила меня об этом, — согласилась Ксенит. — Хотя я и не доверяю твоим суждениям, я верю, что они честны. И я подозреваю, что в вопросах любви ты разбираешься лучше меня.

Я улыбнулась, почувствовав лёгкое облегчение.

— Спасибо, Ксенит...

Зебра покачала головой.

— Но в ответ я попрошу тебя непредвзято смотреть на вещи, в которые я верю, и внимательно прислушиваться к предупреждениям. Звёздам доставляет величайшее удовольствие давать нам средства, чтобы уничтожить друг друга и самих себя. Действительно ли ты думаешь, что твои отношения не изменились теперь, когда она отняла жизнь ради тебя?

Я почувствовала холодок. Я не задумывалась об этом раньше. Или если и задумывалась, то видела исключительно положительные последствия. Хомэйдж спасла мою жизнь. Как это могло не сделать нас ближе? Но разве не я в ту же ночь рыдала перед ней из-за того, что убила Стального Рейнджера?

Независимо от того, были ли оправданы суеверные страхи Ксенит или нет, она заставила меня обдумать случившееся менее эгоцентрично.

Я посмотрела в глаза зебры.

— Спасибо.

* * *

Я магией удерживала весь массив кастрюль и сковородок. После неудачного случая с плитой Ксенит быстро открыла для себя, что ни одна поверхность в комнате не была достаточно плоской, чтобы спокойно готовить.

Не так далеко снаружи Каламити и Вельвет Ремеди начали спорить. Мы слышали их из кухни, но слов разобрать не могли. Да я и не хотела. Ксенит фыркнула, беспокоясь, что их разговор привлечёт новых гончих, но пока что они спорили достаточно тихо. И всё же дух ссоры витал в воздухе.

Чтобы отвлечься, я вернулась к ранней части моего разговора с Ксенит:

— Доверяешь ли ты моим словам?

— До тех пор, пока ты не решишь, что в моих же интересах лучше мне солгать.

Дерьмо. Мне была ненавистна мысль о том, что она может быть права. Я бы предпочла быть больше похожей на Хомэйдж. Но если речь шла о честности или защите моих друзей, больше опыта у меня было в выборе последнего. И я хоть и сожалела об этом, но свой выбор меняла редко. Означало ли это, что я для Хомэйдж была как СтилХувз для Эплджек?

— Ну, ты бы доверила мне свою жизнь? — спросила я, когда Ксенит взяла нож и начала счищать куски плесени в одну из кастрюль. Она закончила, затем отложила нож. Я поймала его снова.

— Это не вопрос доверия. Ты спасла мою жизнь. Ты ответственна за неё. — Тьфу. Опять эта сумасшедшая логика зебр. Хуже того — безумная, но понятная логика зебр. — И я не хочу освобождать тебя от этого.

— Почему нет? — спросила я разочарованно. — Посмотри, после того как я тебя спасла, что принесло тебе то, что ты следуешь за мной? Ты чуть не погибла! Я вытащила тебя из одной адской дыры, и прямо в другую, не менее адскую.

Зебра смотрела на меня с печалью в глазах. Затем отвернулась. Она заполнила кастрюлю ужасно радиоактивной водой, затем начала смешивать плесень в ней, не отвечая мне. Я села и начала смотреть. Во всяком случае, может, научусь чему-нибудь.

Один за другим она добавляла всё больше компонентов, ни один из которых не выглядел полезным для здоровья. Я надеялась, что её варево не было предназначено к употреблению в пищу.

— Молчи, — сказала она, хотя я уже давно молчала. — Будь тише. Беги. Скрывайся. — Её голос был низким, тяжёлым. — Забери еду и скройся, или пони отберут её. Молчи. Когда они придут к тебе, расслабься. Позволь им делать всё, что они хотят. Не борись. Не кричи. Молчи.

Она посмотрела на наклонный потолок.

— Когда они причиняют боль, мычи. Хнычь. Молчи. Всегда одно и то же. Пока им не надоест. Потом спрячься. Лечись. Готовься к следующему разу.

Она посмотрела на меня.

— Если они придут убивать тебя, убей их. Спрячь тела. Спрячь хорошо. Найди другое место. Не дай себя заподозрить. Подчиняйся. Молчи. Скрывайся.

Холодная дрожь пробежалась по мне, когда я уставилась на покрытую шрамами зебру.

— И только после действительно исключительного ужаса я решила сражаться. Я не хотела, чтобы они видели, что я могу бороться, но я не могла больше терпеть. — Она опустила голову, смотря на меня сквозь слёзы. — До тебя — работорговцы. До работорговцев — мой муж. До него — мои родители. Я никогда не принадлежала себе. Мне неудобно даже думать о таком. Я знаю свою роль. Я с ней выживаю.

Я покачала головой.

— Я несу за тебя ответственность, как ты говоришь. Но я не рабовладелец. Ты не моя собственность.

— И поэтому ты лучше остальных, — согласилась Ксенит. — Но тем не менее, факт остаётся фактом: я не знаю, как жить, отвечая за себя.

— Я думаю, — сказала я ей, — ты бы справилась.

* * *

Коридор был наклонён под таким отвратительным углом, что у меня создавалось ощущение, будто бы я шла не по полу, а по стене. Я держалась рядом с Каламити, следя за наличием адских гончих на Л.У.М.е. По просьбе Ксенит мы снова стали охотниками.

— Ещё один на шести часах, — шепнула я ему, как только светящаяся точка появилась на компасе. — Думаю, в кладовой.

— Ага, вижу, — кивнул Каламити, напоминая мне, что у стилизованного под жучиные глаза забрала его брони был свой Л.У.М. Пригнувшись, пегас украдкой двинулся вперёд, пока не встал прямо напротив двери. Четыре его энергомагические винтовки горячо пульсировали. Я телекинетически толкнула дверь, удерживая, чтобы гравитация не качнула её обратно.

Из кладовой тут же вылетел острый шип, безобидно отскочив от передней части чёрного бронированного доспеха Каламити.

— Пф... — усмехнулся он, поднимаясь на корточках и поражая блотспрайта жалом своего бронированного скорпионьего хвоста.

Пронзённое создание издало посмертный визг.

— Хех, — сказал он, продолжая усмехаться. — Когда-нить хотела, чтоб эти штуки оценивали уровень угрозы, вместо того чтоб просто показывать, что угроза есть? Я ведь мог истратить патроны на какого-то жучка.

Я ухмыльнулась:

— Да постоянно.

Повернувшись к остальным, я подала знак идти вперёд. Вельвет кивнула и подтолкнула Ксенит, которая сидела и смотрела в противоположном направлении, прикрывая наш фланг.

На моём Л.У.М.е мелькало дружелюбное пятнышко света, когда Паерлайт влетала и вылетала из комнат, ища врагов для поджаривания... или грызунов для съедения. Жар-феникс вернулся, сбросив обугленный труп мелкого грызуна к копытам Вельвет Ремеди.

— Ооо. Спасибо, — приторно пропела Вельвет, нежно поглаживая оперение птицы копытом. Паерлайт счастливо крикнула, расправив и замахав крыльями. Меня это поразило.

— Знаешь, ты прост поощряешь её продолжать эт делать.

— А почему бы и нет? — нежно сказала Вельвет. — Моя маленькая Паерлайт — отличная охотница. Какой и должна быть.

Каламити раздражённо посмотрел в направлении Ксенит. Ну, я предположила, что раздражённо. Учитывая то, что мой друг был скрыт в броне, я не могла сказать точно. Но его позу я определила как раздражённую.

Я решила, что мой друг выглядел куда лучше без брони. Она делала его каким-то загадочным, даже зловещим, возводя между нами невидимый барьер, который отталкивал меня от Каламити. Я привыкла видеть СтилХувза в доспехах, но просто не могла смириться с тем фактом, что не могла видеть лица Каламити.

— Она, в конце концов, хищная птица, — напомнила нам Вельвет. Ксенит посмотрела на обугленный труп и покачала головой, затем с поразительной лёгкостью быстро подбежала к нам по наскренённому коридору.

Каламити сделал движение своим покалеченным крылом и, как мне показалось, пробормотал:

— Как и я не так давно...

— Каламити, — вклинилась я, переключив его внимание на себя. — У меня тут вопрос есть к тебе как к пегасу.

— Валяй, — ответил он, заметно обрадовавшись.

— Вот если бы мне захотелось очистить от облаков большую область, к примеру, над Мэйнкэттенон... — К самому случайному примеру, область над камерой мегазаклинаний, требующей солнце для работы. — То как бы это можно было проверить, не разворошив улей Анклава?

Каламити расхохотался.

— Ё-мое. Чё на этот раз планируешь-то, Лил'пип?

— Чисто теоретически.

— Ага. Ну конечно, — ответил он, явно не поверив ни единому слову.

Ксенит подошла к трупу блотспрайта.

— Безупречно, — произнесла она нараспев, открывая свою сумку. Склонившись, Ксенит оторвала

его крылья и выплюнула их в сумку. — Теперь мне нужно найти место, чтобы завершить отвар.

Ксенит двинулась вперёд, снова возглавляя нас.

— Стоит ли вообще спрашивать про этот отвар? — произнёс Каламити.

— Ну, то, что она в него уже положила, отбивает у меня всякую охоту им интересоваться.

Возвратившись к моему вопросу, Каламити ответил:

— Ну, есть ток один способ очистить такую большую территорию так быстро. Эт сверхзвуковой радужный удар.

Шестерёнки в моей голове завертелись.

— Конечно, ответ Анклава будет скор и смертелен, но час чистого неба у тя будет. — Каламити сочувственно усмехнулся. — Вот ток для этого, к сожалению, нужен пегас, способный повернуть этот приём. А их на Эквестрийской Пустоши осталось ровно ноль.

Шестерёнки заклинило. Проклятье.

— Извиняй, Лил'пип. Выделяваясь иль нет, я никогда не умел делать этот трюк. Он редким единицам удаётся, и их Анклав держит на очень коротком поводу.

* * *

Когда пожарное депо начало падать, оно наткнулось на Административное Здание Горнодобывающей компании Марипони. Около полутора метров отделяло окно покосившегося депо от разбитого окна соседнего здания.

— Просто разбежался и прыгнул, — с улыбкой сказала я Каламити. Я вспомнила, какого это — носить броню Анклава, по воспоминаниям Рэйнбоу Дэш... Может, она и выглядит до утешения тяжёлой, но на самом деле поразительно лёгкая. Для Каламити это не составит большого труда.

Каламити оперся об наклонный пол.

— Вам-то легко говорить, а я всю жизнь для таких дел крылья использовал. — Он повернулся ко мне. — Если у меня не получится, поймаешь меня?

— Да левитируй ты его, и всего делов, — предложила Ксенит из соседнего окна, где она и Вельвет уже ждали нас.

— Да, — согласился Каламити. — Мне этот план больше нравится.

Я закатила глаза, а затем шепнула ему:

— Но что, ты думаешь, поразит Вельвет больше?

Каламити выпрямился, отбросив все свои страхи прочь, разбежался и прыгнул. У него ещё полтора метра в запасе осталось. Хвостун.

Мой черёд. Я посмотрела вниз на наклонённый пол и на промежуток между противостоящими оконными проёмами. Они были не наравне, моё было где-то на полметра выше. Я сглотнула. В оправдание Каламити, наклонённый пол мешал и мне.

Я поскакала вперёд, облегчая себя в самый последний момент, когда набрала нужный импульс. Проплыв на ту сторону, я врезалась в бронированный хвост Каламити.

— Ну вот, — сострил Каламити. — Говорил же, проще простого.

Я усмехнулась и покачала головой.

В комнате было открытое пространство офиса, заполненное терминалами, ни один из которых не сохранился. Я включила Л.У.М. и обнаружила красные огоньки,двигающиеся вокруг нас, вероятно, этажом ниже. Я знаком велела всем молчать и переместила Вельвет к нам.

Когда мы проходили мимо последнего стола, я заметила оранжево-жёлтую книгу в мусорном ведре. Я левитировала её к себе и осмотрела. "Большая книга взрывов", — сообщила обложка, добавляя снизу: "Руководство по обращению с динамитом". Ниже всего этого была фотография автора книги — Рэд "Триног" Раннер, стоящим с комиксовым пузырьком изо рта, гласящим: "Лучше сразу возьмись за шашку правильно, потому что она не взорвётся второй раз." Книга была сверху донизу набита бумажками и исписана пометками. Я положила книгу в сумку, чтобы потом прочесть.

Под ней была аудиокассета. Я перезаписала её в свой ПипБак и засунула наушник в ухо (Каламити был не против этого, прослушивание аудиозаписи не отдалит меня от окружения).

"Начальник горнодобытчиков Точвуд всему заинтересованному персоналу:

Первый пункт повестки дня:

В течение следующих двух дней мы ожидаем прибытия 'неожиданной' проверки. Все служащие должны быть хорошо отдохнувшими и выглядеть прилично. В связи с этим Смотрительница производства Марипони Санни Дэйс выделила половину завтрашнего дня, чтобы вы все смогли отдохнуть и почистить свою одежду. Предупреждаем: любой, кто использует это время, чтобы пойти в Понивилль и пропустить стаканчик спиртного, обратно в комплекс Марипони, а также в любое его отделение в Старом Олнее пущен не будет. В добавление к этому, провинившийся будет оштрафован на сумму в размере недельного заработка. Баскетс, убедись, что в этот раз у тебя на голове присутствует соответствующий головной убор, иначе получишь уведомления об увольнении от Горнодобывающей компании Марипони.

Второй пункт повестки дня:

Горнодобывающая компания Марипони произвела экстенсификацию производства. Это означает,

что в ближайшее время вас ожидает увеличение рабочих часов на 20%, а также надлежащая этому надбавка к зарплате в размере 15%. Начальники отделений, превысивших новые нормативы, получают вознаграждение. Не могу сказать, что в точности это будет, но позволю себе сказать вам, что вознаграждение будет включать в себя мороженое. Также в скором времени будут введены в эксплуатацию некоторые тоннели, использование которых было ограничено или вовсе запрещено. Горнодобывающая компания Марипони заверяет вас, что все эти тоннели удовлетворяют и даже превышают установленные минимальные стандарты безопасности.

Третий пункт повестки дня:

В последнее время увеличивается число отчётов о вторжениях выселенных алмазных псов. Я точно не знаю, это у них территориальные стайные инстинкты или просто глупость, но при встрече с алмазным псом на территории, принадлежащей компании Марипони, требуйте его немедленного ухода. В случае отказа вам разрешается использовать средства звукового устрашения. Спрашивайте у своих бригадиров новейшие свистки серии D4 ("Diamond Dog Deterrent Device" — "Устройство Устрашения Алмазных Псов"), теперь с удобными нашейными ремешками.

Четвёртый пункт повестки дня:

Благодаря Брикбейн теперь нужно перевести наш счётчик Дней Без Серьёзных Травм обратно на ноль. К счастью, Брикбейн скоро вновь сможет использовать большую часть своих конечностей. Помните, ремешок свистка D4 должен быть как можно короче, чтобы сам свисток или же ремешок не могли попасть в движущиеся части какого-нибудь механизма.

Продолжайте хорошо работать, пони."

Я выключила наушник. Мы подошли к лестничной площадке, и мой Л.У.М. разгорелся красными точками. У основания ведущей вниз лестницы были две плохо притаившиеся адские гончие. На них была самодельная броня, и одна несла энергомагический миниган. За углом были ещё.

Одна из них начала принюхиваться.

Я подала знак остальным позади и посмотрела на Ксенит. Теоретически, зелье, что она приготовила, должно было придать нам запах плесени и блотспрайтов. Тем не менее, спуск вниз до уровня земли не представлялся возможным, если только Ксенит не пришла к выводу, что настало время идти напролом.

Зебра отрицательно покачала головой, скользнула вперёд к лестнице и начала подниматься на крышу. Если мне не изменяла память, то этот путь вывел бы нас на крышу улицей дальше больницы. Я была не уверена, что даже Каламити мог бы перепрыгнуть главную улицу Старого Олнея, пользуясь простым "разбежался и прыгнул".

* * *

— И на что я смотрю? — Это был уже не первый раз, когда я произносила эти слова.

Поздний вечерний ветер со стоном разгуливал по улицам Старого Олнея, развевая наши гривы и хвосты. В метре от моих копыт находилась круглая лужица слизи, что когда-то была снайпером адских гончих, чья позиция была здесь — на крыше Административного Здания Горнодобывающей компании Марипони. Каламити пальнул в него, как только мы выбрались на крышу. Тварь превратилась в жижу, не успев даже крикнуть, не то что атаковать нас.

Странного вида антенна располагалась в центре прогнувшейся крыши. Она тихо гудела и была окружена издающими слабое голубое свечение драгоценными камнями. Вокруг антенны стояло несколько столов, на одном из которых, том, что был целее остальных, стоял лицом от нас работающий терминал. Остальные же столы были изрублены когтями в щепки. Необычные серебряного цвета коробки лежали рядом; все, кроме одной, также были изрублены. Отметины от когтей адских гончих виднелись по всей длине ограды, огораживавшей крышу.

Здесь было несколько мёртвых пони. Все пегасы. Все одинаково одетые в чёрные панцирные доспехи.

— Группа разведчиков Анклава? — спросила я Каламити.

Наш пегас прошёлся среди трупов. Они были старые, только сухая и гнилая плоть висели на их костях.

— Нет, — сказал он, глядя вверх. — Это была научная группа.

Каламити подбежал к другой стороне терминала.

— Я не имею ни малейшего понятия, что они делали в Старом Олнее. Или вообще здесь внизу. — Его голос был мрачным. — Но я хочу это узнать.

Я вспомнила, что Хомэйдж рассказала мне о той ночи, когда она нашла оружие звёзд. Джоукблу подозревала, что это была часть эксперимента Великого Анклава Пегасов. Возможно, она была не так уж далека от истины?

— Может быть, мне попробовать взломать? — брякнула я; хотелось знать, какие тайны хранил терминал.

Закованная в броню голова Каламити взглянула вверх, и затем он, подняв забрало, тихо засмеялся.

— Прошу, — сказал он, отходя от терминала и приглашая меня к нему взмахом своего похожего на скорпионье жало хвоста. — Хотя не думаю, что те удастся.

— Да ладно тебе, Каламити, — добродушно засмеялась я. — Мне ещё не встречался терминал, который оказался бы мне не по зубам. — Меня распирало от гордости: мне был брошен вызов.

— Эт потому что они были не Анклавовские, — сказал Каламити со знанием дела.

Я высунула язык, как только подбежала к нему.

— Технологии у всех одни и те же. А это я, помнишь? Маленькая кобылка с ПипБаком на боку. Пусти-ка меня к нему.

Я впала в ступор, как только увидела интерфейс терминала. Он был сделан из странной белой субстанции, которую я никак не могла опознать. Я протянула своё копыто, чтобы дотронуться до неё, но оно прошло сквозь субстанцию, будто там вообще ничего не было.

Это было сделано из... облака? Какого хрена?

Каламити рассмеялся. Я огляделась. Анклавовские коробки с запасами все были с замками из того же материала, с белым либо светлым оттенком розового. Я посмотрела на Каламити, требуя объяснения, в то время как пони в моей голове возмущалась, что так не должно быть.

— Ну, а из чего, ты ожидала, пегасы всё делают? На небе полно городов, большей частью сделанных из облаков. — Я аж чувствовала, как он скалится под своим чёртовым шлемом. — Чё, думала, что ток единороги могут использовать магию в собственных целях?

Я разочарованно остановилась. Сама идея, что есть терминалы и замки, в которые я не могу попасть, потому что они были сделаны из облаков, была просто... просто неправильна и несправедлива!

Слова Богини всплыли в моей голове: *с системой управления, с которой справится только пегас.*

Бля. Министерство Крутости построило главные системы управления из грёбанных туч. Любой пони, кроме пегаса, попытавшийся управлять системой, обнаружит, что хватается за слегка влажный воздух.

Мне в голову пришла мысль.

— Есть ли кто-нибудь ещё, кроме пегасов, кто может работать с облачным интерфейсом?

— Неа, — важно заявил Каламити. И тут же исправился: — Агась. Грифоны могут.

Так вот как Красный Глаз собирался разобраться с первым препятствием. И я знала, как он планирует разобраться со вторым. Нас опять начало поджимать время.

Вздохнув, я взметнула в воздух копыта от злости и рысцой побежала обратно к остальным, оставляя работу по взлому терминала Каламити. Но, передумав, подбежала к краю ограды крыши и левитировала к себе бинокль, чтобы осмотреть стоящую улицей дальше больницу. Она будто землетрясение пережила: по стенам шли огромные трещины, а одна из стен вообще упала. Жёлтый крест с розовой бабочкой посередине висел почти что отдельно от стены двумя этажами выше входа. Верхние болты выдернуло из стены, так что весь знак целиком ненадёжно нависал над улицей. Большинство окон было выбито, и ветер Старого Олнея играл запятнанными занавесками больницы.

Несмотря на это, здание больницы оставалось одним из самых хорошо сохранившихся строений в городе, а также нашей последней надеждой найти медикаменты, которые были нужны, чтобы вылечить крыло Каламити.

Я посмотрела на крышу. Я отчётливо могла видеть причудливое, раскрашенное яркими цветами приспособление, позволяющее земным пони летать, поблескивающее в позднем вечернем небе. Его бок украшало название "Грифинчейзер II". Оно выглядело неисправным, но я доверяла оценке Каламити.

Я посмотрела вниз, на главную дорогу Старого Олнея с её железнодорожными путями, бегущими к центру. Адские гончие бежали от одного здания к другому стаями. Охотясь на нас.

И наступала ночь.

* * *

<-----ooO Ooo----->

Я смотрела на шипы, украшавшие верхнюю часть кованых ворот. Они были некрасивы, имели болезненный вид. Я направила рог на один из них, металл осветился красивой голубой магией и изменил свою форму на изображение радостно скачущей кобылицы.

Я послала молитву благодарности Селестии и Луне. Я была в единорожице. Я чувствовала себя в этом теле хорошо и правильно.

И более того — я купалась в солнечном свете. Самом ярком и чистом. Воздух был пыльным, но чистым, напоминая мне ещё раз о том, сколь странным был воздух в реальном мире.

Я обратила свой взор к следующему шипу и сколдовала заклинание над ним. Он превратился в скачущего жеребца-единорога. Я была поражена тем, насколько он напоминал принца Блюблада. Практически идеальное сходство. Следующий шип осветился и превратился в единорожку, наклонившую голову, как бы посреди атаки с разбега, её рог был опасно направлен на шею Блюблада...

— Веди себя прилично, Рэрити, — услышала я, как моя хозяйка прошептала прекрасным голосом Рэрити. Голубое свечение магии снова охватило две фигурки, и они превратились в совершенно иные — в двух счастливых пегасов.

Я почувствовала странный трепет, поняв, в чьём теле я находилась. Следом за вспышкой чувства вины.

— То старое заклинание, да? — раздался голос прямо позади меня.

Я повернулась, и в поле зрения оказалась голубая пегаска с шокирующе радужной гривой.

— Рэйнбоу Дэш, это невоспитанно — так подкрадываться к пони!

— Я не подкрадывалась, — возразила пегаска. — Я просто летела. Не моя вина, что полёт тих. — Рэйнбоу Дэш была одета в фиолетово-чёрную униформу, что я видела раньше. — Итак, для чего же они послали тебя проделать весь этот путь до этой помойки?

Рэрити осмотрелась вокруг, и я признала вид Старого Олнея. Неповреждённого, в хорошем состоянии, шумного. Я увидела магазины и дома, что видела ранее как просто руины.

И всё же, как бы славно ни выглядел Старый Олней в этой памяти, это был явно не период его расцвета. Большинство магазинов было заколочено. Ощущение заброшенности висело над большей частью города. И большинство пони было явно или военными, или же связанными с Министерством Чародейных Наук.

— Видимо, у них опять возникли проблемы с алмазными псами, — печально ответила Рэрити. — Флаттершай пыталась поговорить с ними, но это не помогло. Так что кое-кто решил, что, если я поговорю с ними, это больше поможет.

— Ну, — усмехнулась Рэйнбоу Дэш, — я, кажись, догадываюсь почему.

— Да ну?

— Разве Флаттершай не пыталась сказать им, что это не их дом больше? — спросила Рэйнбоу Дэш, паря в воздухе передо мной. — Или, ну знаешь, что это опасно?

— Конечно же она пыталась, — сказала Рэрити. — Флаттершай даже пыталась идти на компромиссы...

Рэйнбоу Дэш хлопнула себя копытом по лицу.

— Но это было, когда они обнаружили, что магические... — Моя хозяйка искала подходящее выражение. — ...Побочные продукты Твайлайт, скажем, начали проедать бочки. Санни потеряла пони, пытавшуюся переместить их, когда несколько бочек разорвались, словно были сделаны только из покрывавшей их когда-то краски. — Я наблюдала, как мы осматриваем Рэйнбоу Дэш сверху донизу. — Знаешь, я до сих пор поверить не могу, что ты носишь это.

— Эй, мы же элитные воздушные силы Луны. Как ещё мы будем называть себя?

— Как насчёт чего-нибудь, *кроме* "Шедоуболты"? — пренебрежительно предложила Рэрити.

— Ну а почему бы не сыграть на сумасшедшем страхе зебр перед Найтмэр Мун? Оригинальные Шедоуболты как раз и были Найтмэр Мун. — Рэйнбоу Дэш заговорщически ухмыльнулась. — Почему бы не использовать это в наших интересах? Каждая зебра, что видит нас и покидает поле боя — это на одного меньше, кого надо убить и кто мог бы убить кого-то из наших.

— Тем не менее, я никогда не смогу привыкнуть к тебе, выглядящей так.

— На самом деле, — сказала Рэйнбоу Дэш, закинув копыто за голову и пригладив им гриву, — у меня была мысль насчёт этого. Как думаешь, твои старые швейные навыки сойдут для работы с бронёй? — поддразнила пегаска Рэрیتی.

— Рэйнбоу Дэш! Ты меня обижаешь!

— О! — раздался возглас откуда-то слева от моей хозяйки. Через мгновение серый пони в военной форме остановился после галопа и отсалютовал Рэйнбоу Дэш. Рэрیتی отступила назад.

— Вольно, э-э... — Дэш посмотрела на униформу пони, — ...командир танка?..

— Торчвуд, мэм! Большой ваш поклонник. Следил за вашими успехами, начиная с Вондерболтов!

Лицо Рэйнбоу Дэш оживилось.

— В самом деле? Видели ли вы меня в прошлом году на Галоп-Коне?

Моя хозяйка покачала головой.

— Дэш, кажется, ты будешь некоторое время занята. Я догоню тебя позже, — сказала она любезно, хотя это пегаска искала её, а не наоборот. — Как думаешь, к обеду освободишься?

Рэйнбоу Дэш обернулась назад.

— О, да, без проблем. Я хотела бы подбросить тебе несколько идей.

Я почувствовала, как Рэрیتی улыбается.

— Кроме того, — добавила Рэйнбоу Дэш, подлетев поближе и шепча на ухо, — до меня дошёл слух, что ты работаешь над новым заклинанием вместе с Министерством Мира. Что-то насчёт сохранения пони живым и в сознании на неограниченный срок...

— Замедление жизнедеятельности, да, хотя это и очень плохое его описание, — ответила Рэрیتی, кивнув. — И я работаю над ним для них, а не с ними. На некоторых... частных направлениях исследований, наконец принёсших кое-какие плоды. Но оно всё ещё нуждается в некоторой тонкой настройке.

Дэш широко улыбнулась.

— Отлично. Потому что это звучит как то, что я как раз ищу.

Рэрیتی подняла бровь.

— Смею ли спросить?

— О, лишь часть Проекта Одного Пегаса.

Я почувствовала, как Рэрити нахмурилась.

— Ты имеешь в виду ту вещь, которую ты сделала ужасным бельмом на глазу всей нашей прекрасной Эквестрии? — Она фыркнула.

— Они будут лучше выглядеть, как только будут готовы. Я обещаю. Эпплблум говорит, что они будут "элегантными". Тебе же нравится элегантное, так ведь?

— Да, нравится. Но я повременю с решением, пока сама не увижу их.

По морде Рэйнбоу Дэш расплылась широкая улыбка.

— Просто подожди, пока не увидишь главный центр. Вообще, ты можешь увидеть его строительство, если посмотришь с крыши больницы. Просто повернись лицом к водонапорной башне и взгляни около полутора-двух километров вперёд и вверх. — Рэйнбоу Дэш сделала паузу. — Ну, возможно, потребуются бинокль...

— Уж скорее телескоп, — возразила Рэрити.

— Хе-хе. Ага. Во всяком случае, он пока ещё не назван. Они не позволяют мне назвать его, как я хотела, хотя это мой чёртов проект и моё Министерство. Так что...

— Ты хотела назвать его "Мегакрутой Центр Грандиозной Суперпотрясности Рэйнбоу Дэш", не так ли? — спросила Рэрити, дразня Дэш в ответ.

— Не-е-е-ет! — с негодованием отозвалась Рэйнбоу Дэш. А затем призналась: — Не совсем.

Рэрити рассмеялась очаровательным и счастливым смехом.

— Иди, Дэш, удели время своему поклоннику. Встретимся позже.

Рэйнбоу Дэш ухмыльнулась и, помахав копытом, полетела к командиру танка Торчвуду. Через несколько секунд они уже были погружены в обсуждение воздушной акробатики Рэйнбоу Дэш. Пегаски, которая, по всей видимости, могла выполнять сверхзвуковые радужные удары даже во сне.

Рэрити повернулась и побежала прочь, напевая радостную мелодию.

<-----ooO Ooo----->

* * *

— Что ты сделал? — требовала ответа Каламити Ксенит, когда я покинула память. Пегас нервно переступал с ноги на ногу.

— Я не знаю. Она сама начала делать это. — Мои уши уловили высокий писк антенной решётки. Я

взглянула на Каламити, смотрящего на терминал так, словно тот подвёл его.

С замиранием сердца я спросила:

— Что, блокировка сработала?

Каламити покачал головой.

— Не-е, вошёл почти без проблем. Не так уж сложно было. — Он посмотрел на меня широкими поджутким жукоподобным шлемом глазами.

— И? Что это за место? Это то, о чём ты думал?

Каламити сглотнул.

— Это Анклавовский эксперимент. Под руководством Харбинджера, одного из членов Высшего Совета Анклава. Они тут игрались с магически контролируруемыми звуковыми излучателями, надеясь подчинить адских гончих.

— Они пытались сделать из этих существ рабов, — негромко сказала Ксенит.

Я осмотрелась вокруг, впиваясь свежим взглядом в крышу.

— Не думаю, что это сработало.

— Как думаете, возможно ли то, что нам несказанно повезло и Каламити только что врубил сигнал Оставьте-Нас-В-Покое? — мрачно пошутила Вельвет Ремеди, подошла к краю крыши и глянула вниз на улицу. Она тут же отпрянула обратно с округлившимися от ужаса глазами, и её шерстка угольного цвета только подчёркивала побледневшее лицо.

Я осмелилась выглянуть. Солнечный жар либидо Селестии! Улица была забита адскими гончими. Их были десятки. Большинство вылезало из дверных проёмов или карабкалось по зданиям. И все направлялись к нам.

И выглядели разозлёнными.

Примечание: максимальный уровень.

[<<< оглавление >>>](#)